

DOI: 10.31249/ape/2025.02.14

© Исламов Д.Р.¹

Украинский кризис в евро-атлантическом дискурсе: подходы турецких исследователей (на примере материалов SETA). (Аналитический обзор)

Аннотация. Новый этап украинского кризиса, начавшийся в феврале 2022 г. и оказавший значительное влияние на динамику трансатлантических отношений, привлек особое внимание аналитических центров не только в США и Европе, но и в Турции, которая также является частью трансатлантического сообщества.

В статье представлен историографический анализ оценок современных турецких исследователей, рассматривающих влияние украинского конфликта на отношения внутри НАТО и ЕС и разбирающих политические и военные аспекты украинского кризиса после 2022 г. в соотношении с теми внешнеполитическими действиями, которые предпринимала Турецкая Республика на международной арене.

Турецкие эксперты уделяют особое внимание вызовам, стоящим перед НАТО в связи с украинским конфликтом, и проблемам, связанным со стратегической автономией Европы, а также той потенциальной роли, которую может играть Турция в сложившейся ситуации.

Основой исследования стали материалы Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA), который является одним из ведущих турецких аналитических центров и оказывает

---

¹ Исламов Дамир Римович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра средиземноморских исследований, НИУ ВШЭ (dam1948@yandex.ru).

влияние на формирование внешней политики Турции, активно взаимодействия с руководством страны.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, украинский кризис, США, НАТО, ЕС, Турция, SETA, аналитический центр, внешняя политика, Большое Причерноморье.

В 2023 г. министр иностранных дел Турецкой Республики Х. Фидан отмечал, что участие Турции в системе трансатлантических отношений имеет жизненно важное значение для безопасности и процветания Европы. Турция, которая является членом НАТО, вносит фундаментальный вклад в реализацию принципа «неделимости безопасности» [Хакан Фидан : Видение ... , 2023].

Развитие трансатлантических отношений вызывает большой интерес и у турецкого экспертного сообщества, особенно после начала нового этапа украинского кризиса с февраля 2022 г. С одной стороны, турецкие аналитики отмечают всё возрастающее влияние украинского конфликта как на дальнейшее развитие трансатлантического партнерства между США и Европой, так и на изменение архитектуры безопасности на континенте; с другой – немало публикаций посвящено проблемам, связанным с недооценкой европейскими партнерами вклада Турции в формирование общей системы безопасности НАТО в Европе и нежеланием ряда стран – участниц ЕС выстраивать более тесные отношения с Анкарой в сфере безопасности и обороны.

Несомненно, евро-атлантический дискурс формируется прежде всего «фабриками мысли» США и Европы: он включает в себя вопросы евро-атлантической ориентации во внешней политике и частично (в рамках проведения реформ) – во внутренней политике, а также приверженности евро-атлантическим ценностям и идентичности. Однако многие забывают, что в «евро-атлантический пазл» входит и немаловажный турецкий элемент. Поэтому оценки, выявляющие точку зрения Турции на развитие трансатлантического партнерства и отношений США и Европы в рамках НАТО и ЕС, представляют особой интерес, особенно после начала острой фазы украинского конфликта в 2022 г.

В отечественной историографии уже появились работы, посвященные оценке украинского кризиса турецкими исследователями. Так, в 2022 г. была опубликована статья В.К. Атояна, А.С. Симаворяна и С.С. Симаворян, в которой был представлен обзор мнений и оценок украинского конфликта со стороны ряда

ведущих турецких «мозговых центров» [Атоян, Симаворян, Симаворян, 2022]. Однако в ней не были подробно освещены материалы такого влиятельного аналитического центра, как Фонд политических, экономических и социальных исследований (*tur. Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı, SETA*), созданного в 2006 г. и имеющего представительства не только в Анкаре и Стамбуле, но и в Вашингтоне, Брюсселе, Берлине. При этом, по разным данным, SETA тесно связан с действующим политическим руководством Турции и Партией справедливости и развития (ПСР; *tur. Adalet ve Kalkınma Partisi*) [Gürganar, Aydin, 2022]. Многие видные сотрудники Фонда были назначены на крупные государственные должности в период правления Р. Эрдогана: в частности, И. Калын, ныне возглавляющий Национальную разведывательную организацию, Ф. Алтун, занимающий пост главы управления по коммуникациям администрации президента, Б. Дуран, назначенный на должность заместителя министра иностранных дел. Более того, председателем правления SETA является С. Албайрак, брат бывшего министра финансов Б. Албайрака, зятя Р. Эрдогана.

Стоит отметить, что и сам турецкий президент, и многие видные государственные деятели (Х. Фидан, М. Чавушоглу, М. Курум, А. Эрен и др.) неоднократно посещали мероприятия, организованные Фондом. Традиционно после каждого зарубежного визита Р. Эрдоган в самолете отвечает на вопросы известных турецких экспертов и журналистов, среди которых неизменно присутствует генеральный директор SETA. Исходя из всего вышеизложенного, можно предположить, что государственные структуры Турции и их представители находятся в тесном контакте с экспертным сообществом SETA.

Именно поэтому детальное изучение материалов, представленных на официальном сайте данного аналитического центра в форме отчетов, аналитических заметок и обзоров, весьма актуально.

На официальном сайте SETA было выбрано 14 опубликованных аналитических материалов, вышедших в период с февраля 2022 по июль 2024 г., в которых рассматривается развитие трансатлантических отношений после февраля 2022 г., а также содержится политическая и частично военная оценка ситуации на Украине. Методологически настоящая статья опирается на теорию критической геополитики, разработанную Дж. О’Тоалом, С. Далби и Дж. Эгню, которая идентифицирует различные типы дискурсов, в том числе формальный (бюрократия и научные институты) и

практический (практики политического управления) (подробнее см.: [Энтина, Пророкович, 2022, с. 95]). Основным методом исследования в данном случае является дискурс-анализ.

Европейская стратегическая автономия

Весной 2022 г. турецкие авторы обращали особое внимание на то, какое влияние может оказать новый этап украинского кризиса на развитие трансатлантических отношений, особенно в контексте возможности формирования стратегической автономии Евросоюза, в том числе при взаимодействии с Турцией.

По мнению научного сотрудника SETA Х.М. Бойраза, украинский конфликт продемонстрировал, что НАТО по-прежнему остается главным действующим актором в обороне Европы, поэтому инициируемые Евросоюзом проекты по коллективной обороне вряд ли принесут результаты в кратко- и среднесрочной перспективе [Bozoglu, 2022, p. 22]. Европейские страны по-прежнему будут зависеть от «зонтика» НАТО в деле защиты своей национальной безопасности (которой якобы угрожает Россия), и Европа не сможет полностью утвердить свою стратегическую автономию, – в числе прочего, потому что не сумеет полностью ликвидировать свою энергетическую зависимость от Москвы. По мнению аналитика, снижение влияния НАТО и США в Европе – приоритетный вопрос для РФ в области безопасности, но при этом, на его взгляд, в качестве уступки Россия могла бы дать «разрешение» на потенциальное вступление Украины в ЕС [Ibid.].

Профессор Технического университета Йылдыз Н.А. Гюней отмечает, что, поскольку Брюссель стремится возродить стратегическую автономию Европы, на фоне нового витка украинского конфликта ЕС нуждается в новом типе сотрудничества для обеспечения своей безопасности [Güney, 2022, p. 12–13]. К тому же по мере того, как приоритеты внешней политики США смещаются в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), Евросоюзу будет необходимо устанавливать более тесные отношения со странами за пределами ЕС. По мнению аналитика, ключевым партнером ЕС могла бы стать Турция.

Н.А. Гюней отдельно указывает на то, что современный опыт выстраивания сотрудничества между ЕС и Великобританией может стать значимым прецедентом для турецкой стороны [Ibid.]. Она полагает, что, несмотря на противодействие Греции и Республики Кипр, Брюссель и Анкара могли бы сформировать соответст-

вующие механизмы в сфере безопасности и закрепить их действие путем внесения дополнений в европейскую оборонную концепцию «Стратегический компас ЕС», рассчитанную на период до 2030 г. По мнению эксперта, с учетом существенного оборонного потенциала Турции Брюссель мог бы отвести Анкаре более значимое место в «Стратегическом компасе».

В статье профессора Университета Халич А.У. Ной, опубликованной к двухлетию с момента перехода украинского кризиса в «горячую» фазу, рассматривается влияние украинского конфликта на европейскую безопасность. По мнению автора, украинский конфликт нарушил стабильность европейского пространства в области безопасности, продемонстрировал невозможность стратегической автономии Евросоюза в этой сфере, поскольку Европа со всей очевидностью не сможет выстоять в одиночку против России, и доказал важность членства в Североатлантическом альянсе для европейских стран [Noi, 2024b, p. 9–10].

При этом А.У. Ной обращает внимание на то, что еще одним следствием украинского кризиса стало обострение противоречий между Францией и Германией в области европейской оборонной политики [*Ibid.*]. В частности, Франция отказалась от участия в инициативе «Европейский небесный щит», созданной в 2022 г. при поддержке ФРГ. Причиной отказа стало исключение из инициативы систем ПРО франко-итальянского производства и включение немецких, американских и израильских систем. Эксперт отметила, что Париж в данном случае ратует за развитие собственного европейского оборонного производства, а Берлин – за подключение к инициативе партнеров, не входящих в ЕС [*Ibid.*].

В официальной риторике Турция именует себя одной из ведущих стран – участниц НАТО, вносящих существенный вклад в стабильность и безопасность Евро-атлантического региона. При этом Турция стремится интегрироваться в европейскую систему безопасности: в частности, в феврале 2024 г. она присоединилась к немецкой инициативе «Европейский небесный щит». Р. Эрдоган призывает убрать последние оставшиеся препятствия для участия Турции в Европейском оборонном агентстве [Calli, Cebi, 2024]. Следует особо отметить, что Турция поддерживает позицию Германии по вопросу привлечения партнеров, не входящих в ЕС, к развитию системы европейской обороны и в данном случае находится в оппозиции к Франции. Это объясняется тем, что Турция рассматривает систему европейской безопасности прежде всего

через призму членства в НАТО, а турецко-французские отношения в разных регионах мира на данном этапе находятся в состоянии кризиса.

Вызовы, стоящие перед НАТО

Турецкие аналитики также уделяли большое внимание вопросам, связанным с расширением НАТО и принятием в Альянс Финляндии и Швеции.

По мнению научного сотрудника SETA Р. Онджела, принятие в состав НАТО Финляндии и Швеции не будет способствовать увеличению влияния ЕС внутри Альянса, поскольку США давно имеют тесные контакты с этими двумя странами. Более того, Финляндия, которая традиционно была ближе к Евросоюзу, чем к США и НАТО, теперь может переориентироваться на Вашингтон [Öncel, 2022].

Уже в 2022 г. эксперт был уверен, что Турция в итоге поддержит заявки этих двух стран на вступление в НАТО, несмотря на то, что Анкара неоднократно выражала беспокойство по поводу активности сторонников «Рабочей партии Курдистана», признанной в Турции террористической организацией, на территории Финляндии и Швеции. Р. Онджел указывал, что вступление Швеции в НАТО позволит Анкаре и Стокгольму сформировать новые области для сотрудничества, в частности – в сфере оборонной промышленности [Ibid.].

Особое внимание турецкие аналитики уделяли саммитам НАТО в Вильнюсе и Вашингтоне, состоявшимся в 2023 и 2024 гг. соответственно. По мнению Р. Онджела, украинский кризис способствовал дальнейшей интенсификации соперничества великих держав (в частности – США и КНР) [Öncel, 2023]. Тем не менее хотя на саммит в Вильнюсе были приглашены Австралия, Новая Зеландия, Япония и Южная Корея, аналитик считает, что расширение НАТО в сторону ИТР – дискуссионный вопрос, поскольку такой шаг создаст чрезвычайно существенную дилемму безопасности. Многие страны – участницы Альянса (например, Франция) выступают против расширения НАТО в Азию. Помимо прочего, эксперт указывает, что влияние Турции в НАТО растет, и поэтому Анкара может стать важным партнером Брюсселя в случае интеграции Турции в структуры Общей политики безопасности и обороны ЕС и Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (PESCO) [Ibid.].

Результаты Вашингтонского саммита НАТО разбираются в публикации А.У. Ной [Noi, 2024a]. По ее мнению, основными угрозами для НАТО являются не только Россия, но и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) во главе с КНР (аналитик подчеркивает, что после принятия Беларуси в ШОС в качестве полноправного члена эта организация сделала очередной шаг к расширению в сторону Европы). А.У. Ной полагает, что уменьшение влияния НАТО и США в Европе поставит Россию в более выгодное положение по отношению к политически разделенному и слабому в военном отношении ЕС [Ibid.].

Таким образом, можно отметить, что в материалах турецких аналитиков, как и в речах и действиях турецких властей прослеживается стремление Анкары повысить свой статус в рамках трансатлантических отношений, активно взаимодействуя с США и европейскими партнерами. Турция выступает за расширение военно-технического сотрудничества с ЕС на институциональном и практическом уровнях и не приемлет явные / скрытые оборонные эмбарго против себя. Турецкий президент Р. Эрдоган не раз указывал, что Евросоюз сможет сохранить свой глобальный статус только при содействии Турции, а безопасность Европы немыслима без Анкары [Tekin, 2025]. А на 75-м юбилейном Вашингтонском саммите НАТО турецкий лидер подчеркнул, что Турция входит в первую пятерку стран НАТО по финансовым вложениям [Erdoğan, NATO'nun ... , 2024].

Несомненно, турецкие аналитики обращали особое внимание на развитие трансатлантических отношений после февраля 2022 г. Помимо этого, основными темами аналитических материалов были: общая оценка нового витка украинского кризиса; Конвенция Монтрё; вопросы актуальности международного права; эффективность и беспристрастность Совета Безопасности (СБ) ООН и Международного уголовного суда (МУС); функционирование так называемой «Черноморской зерновой инициативы».

Оценка украинского кризиса

3 февраля 2022 г., еще начала СВО РФ, в Киев с официальным визитом прибыл турецкий президент Р. Эрдоган. Оценка этого визита представлена в публикации доцента Университета социальных наук Анкары Ф.Т. Айдын. По ее мнению, позиция Турции в отношении Украины постепенно становилась все более важным фактором достижения мира и стабильности в регионе. Турция

поддерживала тесные отношения как с Украиной, так и с Россией, направляя усилия на то, чтобы избежать нового витка конфронтации между ними [Aydin, 2022, р. 7].

При этом Ф.Т. Айдын отмечает, что Турция не присоединилась к санкциям против России после 2014 г., поскольку поддерживает с РФ динамичные экономические отношения – закупка зенитных ракетных систем С-400, закупка нефти и газа, проект «Турецкий поток», АЭС «Аккую», туристический бизнес и прочее были и остаются определяющими факторами для Турецкой Республики. В добавок Анкаре (как и в принципе Киеву) сложно мгновенно диверсифицировать торговые и инфраструктурные связи с Москвой, наращивавшиеся годами [Aydin, 2022, р. 10–11]. Сам Р. Эрдоган неоднократно подчеркивал необходимость сохранения диалога с Москвой для решения внешнеполитических вопросов, касающихся не только Украины, но и Сирии, Ливии, Южного Кавказа [Erdoğan : Rusya'ya ... , 2022].

Одновременно, в качестве «оправдания» подобной турецкой политики, Ф.Т. Айдын указывает, что Турция, в отличие от ряда европейских союзников, поддержала перспективу вступления Украины в НАТО, а также поставила Киеву свои беспилотники в рамках якобы существующего турецко-украинского стратегического альянса [Aydin, 2022, р. 10–11]. Одновременно с этим подчеркивалось, что в случае начала военного конфликта на Украине, Турция будет искать пути дипломатического решения ситуации для снижения напряженности [Ibid., р. 11–12].

В этом контексте неудивительно, что Анкара сразу же после начала СВО попытала запустить переговорный процесс (Стамбульский процесс) и стать посредником. Российский президент В. Путин и сейчас продолжает ссылаться на Стамбульские соглашения (с учетом изменившихся реалий «на земле»), а Р. Эрдоган в течение последних трех лет не раз указывал на готовность содействовать «объединению» сторон для поиска приемлемого решения конфликта [Erdoğan : Türkiye ... , 2024].

Однако желанный для турок потенциал посредничества все-таки недостаточно высок: Москва сомневается в беспристрастности Анкары ввиду тесного военно-технического сотрудничества Турции с Киевом. Один из самых очевидных факторов в данном случае – перспектива открытия турецко-украинского завода по производству БПЛА на территории Украины, запуск которого намечен на 2025 г. [Baykar Teknolojinin ... , 2023].

На следующий день после начала СВО появилась статья научного сотрудника Национальной разведывательной академии М.Ч. Гюлера, в которой рассматривались возможные сценарии развития украинского конфликта. По мнению эксперта, весьма возможным вариантом была бы смена политического режима на Украине и как следствие – предоставление руководству России ряда уступок: признание новыми («пророссийскими») властями территории Крыма и Донбасса частью России, блокирование членства Украины в НАТО, ее полное разоружение. М.Ч. Гюлер полагал, что при таком раскладе Россия может вывести свои войска с территории Украины или занять только часть geopolитически важных украинских регионов [Güler, 2022, р. 2–3].

Одновременно с этим на сайте SETA был опубликован материал, посвященный политической оценке ситуации на Украине. Его автор, доцент Университета имени Хасана Каллонджу М. Аслан, задавался вопросами о том, какие политические и экономические шаги постарается предпринять российская сторона по завершении СВО. По его мнению, во-первых, Россия могла бы взять под контроль «район впадения реки Дон в Черное море» [вероятно, М. Аслан имел в виду не Дон, а Днепр. – Д. И.], расширив свою морскую юрисдикцию; во-вторых, – ликвидировать вооруженные силы Украины для предотвращения затяжных военных действий; в-третьих, – блокировать транзит грузов, оружия и оборудования для Украины из Польши, Румынии и Молдовы; в-четвертых, – установить «пророссийский» политический режим на Украине или создать на ее территории малые государства; и наконец – получить оперативную глубину для создания линии обороны против НАТО [Aslan, 2022, р. 4].

Таким образом, исходя из вышеуказанных публикаций, можно предположить, что в начале СВО Анкара могла рассматривать в качестве вероятного сценария потенциальное установление на Украине так называемого «пророссийского» режима, а также предполагала, что Россия может занять ряд ключевых украинских территорий, имеющих выход к Черному морю, расширив зону российского контроля над морским побережьем.

В 2023 г. М. Аслан, придерживающийся в основном проукраинской позиции, выделил следующие слабые стороны Украины: во-первых, зависимость от западной помощи и, во-вторых, возможность открытия второго фронта вдоль российской границы или со стороны Беларуси [Aslan, 2023, р. 15–16].

Эксперт предположил, что прекращение огня или заключение мирного договора будет возможно лишь в том случае, если одна из сторон «потеряет надежду», но указал, что обе стороны конфликта, наоборот, верят в возможность победы. По его мнению, для перелома в конфликте в свою пользу России необходимо продвинуться к Днепру и открыть второй фронт, а киевским властям – продвинуться в сторону Азовского моря и к границе Крыма в Херсонской области, чтобы нарушить целостность линии фронта российской армии [Ibid.]. Отметим, что предложенная тактика вполне соотносилась с продвигавшейся западными странами идеей так называемого украинского «контрнаступления», которое в итоге провалилось.

В то же время официальные турецкие власти и лично Р. Эрдоган критиковали западный подход в отношении украинского конфликта. На Вашингтонском саммите НАТО в июле 2024 г. турецкий лидер заявил, что отношение некоторых западных стран к России только «подливает масло в огонь» и приносит Украине «больше вреда, чем пользы»; а Турция, наоборот, пытается вести диалог с обеими сторонами конфликта для достижения мира [Erdogan slams ... , 2024]. Однако не следует забывать, что одновременно Турция по-прежнему поддерживает идею потенциально-го членства Украины в НАТО и продолжает поставлять вооружение киевским властям, выстраивая с ними военно-техническое сотрудничество.

Конвенция Монтрё

Немаловажный аспект, на который обращали внимание турецкие исследователи, – применение Конвенции Монтрё 1936 г. Особо указывалось, что после начала СВО турецкие власти взяли паузу и лишь некоторое время спустя заявили о так называемом «состоянии войны». Это дало Турции возможность применить положения статьи 19 Конвенции Монтрё, закрыв проливы Босфор и Дарданеллы для военных кораблей с учетом ряда исключений. Профессор Анкарского университета им. Йылдырыма Баязида Ю. Аджер отмечал, что российская сторона запрашивала у Турции разрешение на проход ряда военных кораблей в пункты постоянного базирования. При этом Турция не разрешила трем из четырех российских кораблей пересечь проливы, так как они не были зарегистрированы в черноморских портах [Acer, 2022a, р. 3–4].

В январе 2024 г. Совет национальной безопасности Турции вновь подтвердил готовность прилагать все усилия для обеспечения мира и стабильности в Черном море в рамках реализации положений Конвенции Монтрё [Turkey to continue ... , 2024]. И на практике турецкие власти также заявляют, что не пропускают через проливы военные корабли, и прилагают усилия к тому, чтобы дезавуировать информационные «вбросы», исходящие от некоторых западных СМИ, в частности, о пропуске минных тральщиков, «подаренных» Великобританией киевским властям [Turkey blocks ... , 2024].

Вопросы международного права

Помимо политических и военных аспектов украинского кризиса, турецкое экспертное сообщество рассматривало связанные с ним проблемы международного права. По мнению Ю. Аджера, действия России якобы нарушили принцип «уважения политической независимости и территориальной целостности государства». Эксперт отмечал, что правовой принцип, связанный с наличием «права на самоопределение», не может распространяться на ДНР и ЛНР, поскольку действует лишь в отношении субъектов, находящихся «под колониальным гнетом». Вследствие этого, по словам Ю. Аджера, ни Россия, ни какое-либо иное государство не имели права признавать независимость народных республик, которые в настоящее время являются субъектами РФ [Acer, 2022b, р. 4].

При этом Ю. Аджер указывал, что, поскольку СБ ООН не сможет принять резолюцию по «поддержанию мира» на Украине ввиду наличия у России права вето, Генеральная Ассамблея (ГА) ООН могла бы принять так называемую резолюцию о «единстве во имя мира» с рекомендацией ввести против России ограничительные меры для дальнейшего «укрепления» санкционного режима [Ibid.].

Таким образом, мнение аналитика совпадает с позицией турецких властей в вопросе непризнания ДНР и ЛНР, но отличается от официальной позиции турецкого руководства по вопросу санкционного режима. Однако следует отметить, что по резолюциям ГА ООН, касавшимся референдумов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, а также по поводу выплаты Россией reparаций Украине, Турция традиционно голосовала «за» [UN adopts ... , 2022]. Поэтому можно предположить, что Турция могла бы поддержать (или даже инициировать) предложенную Ю. Аджером

гипотетическую резолюцию, чтобы формально соблюсти евроатлантическое единство. Но поскольку резолюции ГА ООН имеют лишь рекомендательный характер, турецкая сторона воспользовалась бы этим, чтобы по-прежнему не присоединяться к западным санкциям.

Эффективность и беспристрастность СБ ООН и МУС

По мнению турецких экспертов, нынешняя «горячая» фаза украинского кризиса указывает, в числе прочего, и на необходимость преобразований в системе ООН. В своей очередной публикации Ю. Аджер особо подчеркнул, что ООН не смогла добиться успеха в поддержании мира и безопасности на Украине, и выделил основные причины такого положения дел [Acer, 2022c, р. 13–16].

Во-первых, у постоянных членов СБ ООН имеется право вето, которое они могут использовать для защиты собственных интересов, а не для обеспечения мира и безопасности в глобальном масштабе.

Во-вторых, постоянные члены СБ ООН зачастую не в состоянии действовать единодушно, что приводит к блокированию решений. По мнению Ю. Аджера, нынешняя система ООН не соответствует современным политическим реалиям, поскольку не учитывает наличие многих центров силы, развернувших жесткую военную и экономическую конкуренцию между собой. В связи с этим эксперт выдвинул несколько предложений: увеличить число постоянных членов СБ ООН, отменить право вето, создать систему, предусматривающую принятие обязательных решений с участием всех государств.

В-третьих, у ООН отсутствует бюджетная автономность, т.е. организация зависит от финансового вклада стран-членов, в том числе США, активно пользующихся своим преимуществом.

В-четвертых, ООН не обладает действенными инструментами для обеспечения своих решений в деле поддержания международного мира и безопасности [Ibid.]

Стоит отметить, что этот набор аргументов вполне коррелирует с заявлениями официальных турецких властей. Президент Турции Р. Эрдоган неоднократно указывал, что действующая система ООН неэффективна и нуждается в реформе. Продвигая свою концепцию «Мир больше пяти», Р. Эрдоган в своей книге «Более справедливый мир возможен!» открыто заявил, что судьба человечества не может зависеть от прихоти ограниченного числа стран.

Турецкий лидер призывал осуществить коренное переустройство СБ ООН, например, путем увеличения числа постоянных членов с 5 до 20, а также за счет расширения полномочий ГА ООН и введения процедур, способствующих большей подотчетности СБ ООН Генеральной Ассамблее [Erdoğan, 2021].

Турецкие исследователи также уделяли существенное внимание деятельности Международного уголовного суда (МУС). В частности, М. Исмаилов выделял два аспекта, ставящих под сомнение эффективность МУС в контексте украинского кризиса: во-первых, Римский статут не допускает заочное рассмотрение дел обвиняемых и, во-вторых, сама беспристрастность суда находится под вопросом, поскольку, по мнению аналитика, велика вероятность одностороннего рассмотрения дел против российской стороны, а нарушения, совершаемые украинскими представителями, могут последовательно игнорироваться [Ismayilov, 2022, р. 14].

На официальном уровне проводившееся МУС расследование так называемых «преступлений, совершенных на Украине» не было актуальным вопросом для Анкары. Во-первых, Турция не является участницей Римского статута и в ближайшее время вряд ли к нему присоединится ввиду того, что МУС может завести дела в отношении турецких официальных лиц по кипрскому и курдскому вопросам, а также по так называемым «репрессированным» лицам в связи с попыткой государственного переворота в 2016 г. Попытки побудить МУС инициировать подобные расследования предпринимались уже не раз, например, в 2023 г. несколько европейских юристов призвали МУС начать расследование предполагаемых преступлений, совершенных турецкими властями в отношении оппонентов Р. Эрдогана [Borger, 2023].

Во-вторых, в настоящее время Анкара гораздо больше заинтересована в продвижении дела против премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху и его окружения по палестинскому вопросу не только в рамках Международного суда ООН, но и в рамках МУС. В сентябре 2024 г. Р. Эрдоган принял прокурора МУС К. Хана и в ходе беседы в очередной раз обвинил Б. Нетаньяху в совершении геноцида [Statement regarding ... , 2024]. А спустя два месяца, когда МУС выдал ордер на арест премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху и тогдашнего министра обороны Израиля Й. Галанта, ряд турецких официальных лиц выразили свое удовлетворение этим решением [Uluslararası Ceza ... , 2024].

Черноморская зерновая инициатива и выход России из сделки

С точки зрения турецких аналитиков, заключение так называемой «зерновой сделки» было значимым дипломатическим достижением Турции и сочеталось с ее желанием стать посредником между российской и украинской сторонами. Поэтому выход России из инициативы в июле 2023 г. стал предметом пристального внимания со стороны экспертного сообщества Турции.

Из пула статей стоит выделить аналитический материал Ю. Аджера, рассматривавшего сценарии развития ситуации после выхода России из сделки. На его взгляд, и Россия, и Украина могли бы найти новые транзитные пути для поставок своей сельскохозяйственной продукции, – в частности, киевские власти могли бы осуществлять поставки через Дунай [Acer, 2023, р. 18–19]. Наименее реализуемым экспер特 считал вариант, предполагавший, что, несмотря на выход России из инициативы, Украина могла бы продолжать использовать «зерновой коридор» при поддержке «международных военных сил» (по-видимому, имелись в виду силы стран – участниц НАТО, прежде всего, Турции, Румынии и Болгарии) [Ibid.]. Наиболее реализуемым сценарием, по мнению автора, было бы возвращение России в «зерновую сделку»: для этого необходимо выполнить российские требования по возобновлению платежных операций, а также по преимущественному предоставлению российского продовольствия более бедным странам и т.п. Автор указывал, что основное недовольство России вызвали попытки США и ЕС вытеснить ее сельскохозяйственную продукцию с мировых рынков, а также искусственное завышение цен и поставка большей части продукции на рынки обеспеченных европейских государств [Ibid.].

Однако по итогу можно отметить, что официальные российские власти приняли решение не возвращаться в «зерновую сделку», поскольку остальные ее участники не пожелали учитывать российские интересы. А поскольку изначально данная инициатива демонстрировала успешность посреднических усилий Турции, действия России оказались неблагоприятным исходом для турецкой стороны.

С июля 2023 г. Анкара не прекращает попытки – как на уровне президентов, так и на уровне министров иностранных дел – перезапустить «зерновую сделку». В июле 2024 г. на полях самми-

тов ШОС в Астане и НАТО в Вашингтоне Р. Эрдоган смог обсудить вопрос возобновления «зерновой сделки» соответственно с В. Путиным и с В. Зеленским [Erdoğan says ... , 2024]. В ходе разговора с российским коллегой турецкий лидер предложил создать новый механизм, отказавшись от поставок зерна в западные страны и создав «зерновой коридор» через Турцию в Африку и другие регионы, нуждающиеся в продовольственной безопасности. По мнению Р. Эрдогана, В. Путин поддерживает цели подобной зерновой инициативы [Turkey eyes ... , 2024].

Желание турецкой стороны возобновить «зерновую сделку» с участием России обусловлено, в первую очередь, тем, что созданный Киевом т.н. «альтернативный зерновой коридор», проходящий вдоль побережья Румынии и Болгарии, как и «зерновой коридор» через румынский порт Констанца, не являются инициативами Турции, которая сама стремится получить возможность стать «зерновым хабом» в Большом Причерноморье.

***

Таким образом, в статьях турецких исследователей из SETA, опубликованных в период наибольшего обострения украинского конфликта в 2022 г., анализировались практически все аспекты развития трансатлантических отношений, а также вопросы, связанные с углублением украинского кризиса.

Турецкие исследователи уделяли большое внимание вопросам, связанным с формированием европейской стратегической автономии; при этом многие эксперты указывали, что в условиях потенциального ослабления влияния США в Европе привлечение промышленного потенциала Турции к оборонным инициативам ЕС позволит последнему сохранить статус глобального актора.

Отмечая, что соперничество глобальных акторов, таких как США и КНР, в настоящее время значительно интенсифицировалось, турецкие авторы рассматривали перспективы возможного расширения НАТО в сторону Индо-Тихоокеанского региона. Этот вопрос остается дискуссионным, поскольку ряд ведущих стран – участниц Альянса (например, Франция) не готовы поддержать подобную инициативу. В качестве основных угроз для НАТО турецкие исследователи выделяли не только Россию, но и ШОС.

Турецкие авторы придавали особое значение эффективности деятельности международных организаций, в частности ООН. Официальная и экспертная риторика в Турции о необходимости

реформирования этой глобальной структуры – и особенно СБ ООН – практически полностью совпадает. По мнению турецких экспертов, украинский конфликт – это очередное событие, доказывающее актуальность преобразований в ООН, нынешняя структура которой уже не соответствует реалиям современного мира.

Литература / References

- Атоян В.К., Симаворян А.С., Симаворян С.С. (2022). Конфликт вокруг Украины в оценках «мозговых центров» Турции // Проблемы национальной стратегии. – Москва. – № 5 (74). – С. 84–99 [Atoyan V.K., Simavoryan A.S., Simavoryan S.S. (2022). Ukrainian conflict in the assessment of Turkish think tanks [*Konflikt vokrug Ukrayny v otsenkah «mozgovykh tsentrov» Turtsii*] // National strategy issues. – Moscow. – N 5 (74). – P. 84–99]. (In Russian). DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_84.
- Хакан Фидан : видение внешней политики Анкары в «Век Турции». (2023) // Анадолу. – Анкара. – 06.10. – URL: <https://goo.su/Uoo6W> (дата обращения: 10.02.2025) [Hakan Fidan : Ankara's foreign policy vision in the «Turkey Century». [*Khakan Fidan : videnie vneshej politiki Ankary v «Vek Turtsii»*]. (2023) // Anadolu. – Ankara. – 06.10. – URL: <https://goo.su/Uoo6W> (date of access: 10.02.2025)]. (In Russian).
- Энтина Е.Г., Пророкович Д. (2022). Распад Югославии в научно-исследовательском и политическом дискурсах России и Сербии // Международная аналитика. – Москва. – Т. 13, № 3. – С. 94–115 [Entina E.G., Prorokovich D. (2022). The breakup of Yugoslavia in the research and political discourses of Russia and Serbia [*Raspad Jugoslavii v nauchno-issledovatel'skom i politicheskem diskursakh Rossii i Serbii*] // International Analytics. – Moscow. – Vol. 13, Issue 3. – P. 94–115]. (In Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-94-115].
- Acer Y. (2022a). Russian attack on Ukraine and Turkey's approach in implementing the Montreux Convention // SETA Analysis. – Ankara. – N 69. – 4 p. – URL: <https://www.setav.org/en/assets/uploads/2022/03/P69En.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Acer Y. (2022b). Rusya'nın Ukrayna'ya saldırısı ve uluslararası hukuk // SETA Perspektif. – Ankara. – N 330. – 4 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/02/P330.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Acer Y. (2022c). Ukrayna savaşı, BM ve barışın korunması // SETA Analiz. – Ankara. – N 373. – 17 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/05/A372-2.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Acer Y. (2023). Rusya'nın Tahil Koridoru Anlaşması'ndan çekilmesi ve Anlaşmanın geleceği // SETA Analiz. – Ankara. – N 392. – 20 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2023/07/A392.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Aslan M. (2022). Rusya'nın Ukrayna'ya saldırısının siyasi ve askeri değerlendirilmesi // SETA Perspektif. – Ankara. – N 332. – 4 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/02/P332.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Aslan M. (2023). Rusya-Ukrayna savaşının bir yılı // SETA Analiz. – Ankara. – N 384. – 17 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2023/03/A384.pdf> (date of access: 10.02.2025).

Aydin F.T. (2022). Turkey's policy on the Russian-Ukrainian crisis // SETA Analysis. – Ankara. – N 77. – 13 p. – URL: <https://www.setav.org/en/assets/uploads/2022/02/A77En.pdf> (date of access: 10.02.2025).

Baykar Teknolojinin Ukrayna'daki fabrikasının açılacağı tarih belli oldu. (2023). // QHA. – Ankara. – 23.06. – URL: <https://web.archive.org/web/20230714101157/www.qha.com.tr/ukrayna/baykar-teknolojinin-ukrayna-daki-fabrikasinin-acilacagi-tarih-belli-oldu-474159> (date of access: 10.02.2025).

Borger J. (2023). ICC asked to investigate Turkish government over persecution of opponents around the world // The Guardian. – London. – 01.03. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/01/icc-asked-to-investigate-turkish-government-over-persecution-of-opponents-around-the-world> (date of access: 10.02.2025).

Boyraz H.M. (2022). Rusya-Ukrayna savaşının Avrupa'ya yansımaları // SETA Analiz. – Ankara. – N 369. – 24 p. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/04/A369.pdf> (date of access: 10.02.2025).

Calli M.E., Cebi G.N. (2024). Türkiye's full inclusion in EU defense efforts vital for Europe's peace, security : President Erdogan // Anadolu Ajansı. – Ankara. – 07.11. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/turkiyes-full-inclusion-in-eu-defense-efforts-vital-for-europes-peace-security-president-erdogan/3387489> (date of access: 10.02.2025).

Erdoğan R.T. (2021). Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul : Turkuvaz kitap. – 216 s.

Erdoğan, NATO'nun 75. yıl zirvesi için Washington'a gitti : Türkiye'nin zirveye bakışı ve çekinceleri neler? (2024) // BBC. – London. – 09.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20240709071138/https://www.bbc.com/turkce/articles/c9x85283kgno> (date of access: 10.02.2025).

Erdoğan : Rusya'ya yaptırımlara katılmama nedenlerini defalarca açıkladık. (2022) // Diken. – İstanbul. – 31.03. – URL: <https://www.diken.com.tr/erdogan-rusya-ya-yaptirımlara-katılmama-nedenlerini-defalarca-acıkladık/> (date of access: 10.02.2025).

Erdoğan : Türkiye, Rusya ile Ukrayna arasında arabuluculuk arayışını sürdürüyor. (2024) // QHA. – Ankara. – 15.02. – URL: <https://web.archive.org/web/20240215143108/www.qha.com.tr/gundem/erdogan-turkiye-rusya-ile-ukrayna-arasinda-arabuluculuk-arayisini-surduruyor-485409> (date of access: 10.02.2025).

Erdoğan says Türkiye working on Ukraine grain deal revival as NATO summit wraps up. (2024) // Hürriyet Daily News. – İstanbul. – 12.07. – URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/erdogan-says-turkiye-working-on-ukraine-grain-deal-revival-as-nato-summit-wraps-up-198368> (date of access: 10.02.2025).

Erdogan slams Biden over Ukraine, Gaza at NATO summit. (2024) // TRT World. – İstanbul. – 08.07. – URL: <https://www.trtworld.com/turkiye/erdogan-slams-biden-over-ukraine-gaza-at-nato-summit-18182610> (date of access: 10.02.2025).

Güler M.Ç. (2022). Rusya-Ukrayna krizinin savaşa evrilen süreci sahadaki durum ve olası senaryolar // SETA Perspektif. – Ankara. – N 331. – 3 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/02/P331.pdf> (date of access: 10.02.2025).

Güney N.A. (2022). Rusya-Ukrayna savaşı sonrası Türkiye-AB ilişkilerinin geleceği // SETA Analiz. – Ankara. – N 370. – 16 p. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/04/A370.pdf> (date of access: 10.02.2025).

- Gürpinar B., Aydin Ö. (2022). The uniformization of think tanks in Turkey : the Foundation for political, economic, and social research (SETA) as a case study // Sage Open. – Thousand Oaks, CA : SAGE. – N 12 (1). – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440221086660> (date of access: 10.02.2025).
- Ismayilov M. (2022). Uluslararası Ceza Mahkemesi Rusya-Ukrayna savaşı bağlamında tarafsızlık ve etkinlik sorunu // SETA Analiz. – Ankara. – N 378. – 15 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/11/A378.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Noi A.Ü. (2024a). 75 yıllık savunma örgütü : NATO // SETA Perspektif. – Ankara. – N 406. – 5 p. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2024/07/p406.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Noi A.Ü. (2024b). Rusya-Ukrayna savaşının Avrupa güvenliği, Transatlantik ilişkiler ve Nato'ya etkisi // SETA Analiz. – Ankara. – N 406. – 14 s. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2024/02/A406.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Öncel R. (2022). Finlandiya ve İsviçre'in muhtemel NATO üyelikleri // SETA Analiz. – Ankara. – N 371. – 15 p. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2022/04/A371.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Öncel R. (2023). NATO'nun Vilnius zirvesi // SETA Analiz. – Ankara. – N 390. – 15 p. – URL: <https://www.setav.org/assets/uploads/2023/07/A390.pdf> (date of access: 10.02.2025).
- Statement regarding President Erdogan's meeting with ICC Prosecutor Khan. (2024) / The Republic of Türkiye Directorate of Communications. – Ankara. – 23.09. – URL: <https://web.archive.org/web/20241122005735/https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/president-erdogan-receives-icc-prosecutor-khan> (date of access: 10.02.2025).
- Tekin E. (2025). Europe's security unimaginable without Türkiye : President Erdogan // Anadolu Ajansı. – Ankara. – 03.03. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/europe-s-security-unimaginable-without-turkiye-president-erdogan/3498827> (date of access: 26.03.2025).
- Turkey blocks Ukraine's UK-donated minehunters from entering Black Sea. (2024) // Naval Technology. – New York. – 02.01. – URL: <https://www.naval-technology.com/news/turkey-blocks-ukraines-uk-donated-minehunters-from-entering-black-sea> (date of access: 10.02.2025).
- Turkey eyes revamped grain deal – Erdogan. (2024) // TASS. – Moscow. – 05.07. – URL: <https://tass.com/world/1813079> (date of access: 10.02.2025).
- Turkey to continue to fully adhere to Montreux Convention – foreign minister. (2024) // TASS. – Moscow. – 30.01. – URL: <https://tass.com/world/1739309> (date of access: 10.02.2025).
- Uluslararası Ceza Mahkemesi, Netanyahu hakkında yakalama kararı çıkardı! (2024) // NTV. – İstanbul. – 21.11. – URL: <https://www.ntv.com.tr/dunya/uluslararası-ceza-mahkemesi-netanyahu-hakkında-yakalama-kararı-cıkardı,4ZeJzbzFGUy9oRWicANJGQ> (date of access: 10.02.2025).
- UN adopts resolution urging Russia to pay reparations to Ukraine. (2022) // Daily Sabah. – İstanbul. – 14.11. – URL: <https://www.dailysabah.com/world/asia-pacific/un-adopts-resolution-urging-russia-to-pay-reparations-to-ukraine> (date of access: 10.02.2025).

© Islamov D.R.¹

Ukrainian crisis in Euro-Atlantic discourse: approaches of Turkish experts (the case of SETA materials). (Analytical review)

Abstract. The new phase of the Ukrainian crisis, which began in February 2022 and has had a significant impact on the dynamics of transatlantic relations, has attracted particular attention from think tanks not only in the United States and Europe, but also in Turkey, which is also part of the transatlantic community.

The article provides a historiographical analysis of the assessments of Turkish researchers who examine the impact of the Ukrainian conflict on relations within NATO and the EU and analyze the political and military aspects of the Ukrainian crisis after 2022 in relation to the foreign policy actions taken by the Republic of Turkey in the international arena.

Turkish experts pay particular attention to the challenges facing NATO in connection with the Ukrainian conflict and the problems related to Europe's strategic autonomy, as well as the potential role that Türkiye can play in the current situation.

The study is based on the materials of one of the leading Turkish think tanks SETA, which has a serious influence on the formation of current foreign policy of Turkey, and actively interacts with its government agencies.

Keywords: transatlantic relations, Ukrainian crisis, USA, NATO, EU, Turkey, SETA, think tank, foreign policy, Wider Black Sea region.

Статья поступила в редакцию (Received) 17.03.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 21.03.2025

Принята к публикации (Accepted) 26.03.2025

---

¹ **Islamov Damir Rimovich** – PhD in History, Research Fellow, Mediterranean Studies Centre, HSE University (dam1948@yandex.ru).